

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов, П.Б. Паршин, И.О. Романова.
Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 8000 терминов. Т. 1./Под ред.
 А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Помовский и партнеры. 1996. 642 с.

В науковедении доказано, что уровень исследовательских результатов зависит не только от интеллектуального потенциала ученого, но и от той научной среды, в которой он работает. Можно утверждать, что англоязычная лингвистическая литература образует в наше время ту среду, которая необходима для становления любого ученого-лингвиста. Известно, что в англо-американской лингвистической среде сформировалось большое количество научных школ, оказывающих существенное влияние на развитие мировой лингвистики. Отсюда следует, что описание англоязычной лингвистической терминологии важно как с точки зрения воспитания молодых лингвистов, так и с точки зрения выбора научного социума, стимулирующего появление новых результатов, отвечающих уровню мировой лингвистики.

В этом отношении опубликованный недавно "Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике" представляется явлением уникальным. Впервые русскоязычные языковеды могут получить информацию, необходимую для чтения и понимания английских и американских работ по лингвистике и семиотике. Будучи абсолютно оригинальным, словарь тем не менее опирается на определенную лексикографическую традицию.

Одна из первых российских словарных работ¹, в которой представлена ан-

глийская лингвистическая терминология, — это словарь О.С. Ахмановой [Ахманова 1969]. Словарь в свое время заполнил существенную лакуну в описании лингвистической терминологии, но, учитывая бурное развитие современной лингвистики за последние два десятилетия, его вряд ли можно считать словарем современной лингвистической терминологии. Относительную ценность сохраняет лишь терминология, относящаяся к базовым понятиям лингвистической теории. В любом случае словарь Ахмановой не может рассматриваться как двуязычный словарь лингвистических терминов. Имелась и более ранние прецеденты, например [Трахтеров 1962], посвященный английской фонетической терминологии. Он, как и книга Ахмановой, существенно устарел, кроме того, по жанру это не двуязычный словарь, а справочник.

Развитие лингвистической теории обнаружило недостаточность существующих словарных изданий. Более того, стало ясно, что некоторые важнейшие типы словарей вообще не представлены в лексикографической практике. Как реакция на это в конце 70-х — начале 80-х годов появляются два выпуска работы В.З. Демьянкова [Демьянков 1979; 1982]. По ряду параметров этот словарь остается на данный момент непревзойденным. Он, например, включает обширную аннотированную библиографию, привязанную к лингвистическим теориям и терминам. Кроме того, в структуру словарной статьи введен комментарий, близко к тексту воспроизводящий интерпретацию источника². Тем

¹ Зарубежная традиция словарного описания лингвистической терминологии с интересующей нас точки зрения (наличия английских и русских терминов) представлена в основном многоязычными словарями [Nash 1968; ССЛТ 1977]. Многоязычные словари, как правило, ограничены по словнику и не содержат комментариев и примеров. В силу этого здесь они не рассматриваются.

² См. также аналогичное представление терминологии порождающей грамматики в [Abraham 1988].

не менее, это издание тематически ограничено и, кроме того, включает целый ряд терминов, актуальных для 70-х годов, но совершенно не использующихся сейчас.

В конце 80-х — начале 90-х годов для немецкого и французского языков образовавшаяся лакуна была заполнена словарями [Баранов, Добровольский 1993; Назарян 1989]. Словарь Назаряна в первую очередь ориентирован на задачи преподавания французского языка. Словарь Баранова и Добровольского, направленный скорее на решение чисто научных задач, для некоторых терминов включал английские эквиваленты и был снабжен индексами, позволявшими использовать его и для поиска русских эквивалентов к английским терминам. Однако, поскольку наличие английских эквивалентов было в нем вспомогательным, отсутствие англо-русского словаря лингвистической терминологии не компенсировалось.

Рецензируемая работа охватывает довольно большой пласт лингвистической терминологии. В ней представлено более 8000 терминов. Здесь терминологию, отраженную в словаре, можно условно разбить на несколько больших групп: 1) традиционная лингвистическая терминология; 2) английская традиционная грамматическая терминология; 3) терминология новых лингвистических направлений; 4) терминология "стыка наук" и 5) названия языков и языковых групп.

Поскольку традиционная лингвистическая терминология более или менее подробно представлена в словаре О.С. Ахмановой и других упоминавшихся выше, изданиях, авторы словаря, очевидно, не стремились давать детальный комментарий по общеизвестным традиционным терминам типа *morphology* или *noun*. Развернутые комментарии по терминам такого рода (которые, несмотря на свою "традиционность", все же не являются однозначными и навсегда определенными) превратили бы словарь из переводного в энциклопедический. Разумеется, в традиционной терминологии есть малоизвестные и редко употребляющиеся термины, например, названия падежных форм в неиндоевропейских языках (*allative*, *essive*, *illative* и т.п.), которые подробно комментируются в рецензируемом издании.

Особо следует выделить традиционную английскую грамматическую терминологию. Это названия различных грамматических форм английского языка — наз-

вания именных форм типа *possessive case*, глагольных форм, например, *gerund*. Особое место здесь занимают названия английских грамматических временных форм, например, *present continuous*, *past perfect* или *possessive pronoun*. Этот пласт терминологии достаточно часто встречается не только в научной литературе, но и в литературе справочного характера, и поэтому представляют интерес не только для профессиональных лингвистов, но и для людей, изучающих английский язык, тем более что в английской грамматике не существует единой традиции и многие из терминов имеют по несколько синонимов, например, *present indefinite* и *present simple*. Следует отметить, что в отечественных лингвистических словарях традиционная английская лингвистическая терминология представлена плохо. Например, словарь О.С. Ахмановой не фиксирует эти термины, так как "вход" у словаря — русский, в работе В.З. Демьянкова, посвященной терминологии прикладной лингвистики, эти термины также отсутствуют.

Однако авторы словаря обращают особое внимание не на первые две группы терминов (термины первой группы в большинстве случаев можно найти в других словарях, термины второй группы фиксируются в грамматических справочниках), а на терминологию следующих двух групп, которые в словарях почти не представлены. К числу немногих исключений относится уже упоминавшийся словарь В.З. Демьянкова [1979; 1982].

Итак, в словаре наряду с традиционной лингвистической терминологией зафиксирована терминология, характерная для новых лингвистических направлений, сформировавшихся за последние десятилетия, таких как грамматика зависимости, порождающая грамматика, порождающая семантика, теория речевых актов, лингвистика текста и т.п. Очень многие из этих лингвистических теорий сформировались в англоязычной лингвистической традиции, поэтому именно форма англо-русского словаря оказалась необычайно удачной для описания этой части лингвистической терминосистемы³. В сло-

³ Отметим, что в "Немецко-русском и русско-немецком словаре лингвистических терминов" [Баранов, Добровольский 1993], терминология по многим из "новых направлений" представлена заметно хуже, и это произошло именно оттого, что большинство терминов порождающей грамматики, порождающей семантики, теории речевых актов и

варе также представлены термины совсем молодых направлений — теории управления и связывания, метрической и автосегментной фонологии, когнитивной лингвистики, теории аргументации, логического анализа естественного языка. Эта терминология представляет большие проблемы для лингвистов, читающих на английском языке, поскольку она сильно отличается от терминологической системы русистики и традиционного языкознания. Почти все из перечисленных направлений активно пользуются терминологией, заимствованной из математики и математической логики, что также представляет определенные сложности для лингвиста, работающего в рамках традиционного языкознания. Все термины из этих областей, представленные в словаре, подробно комментируются, что в какой-то степени помогает компенсировать недостаток фоновых знаний у части потенциальных пользователей словаря. Следует отметить, что переводы некоторых из новых терминов предложены самими авторами, поскольку в русской лингвистической традиции эти термины еще не употребляются, а соответствующие работы не переведены на русский язык. Примером могут служить некоторые термины лингвистики текста из работ Р. де Богранда (R. de Beaugrande), например *recurrence-of* — «отношение "повтор"», *cause-of* — «"быть причиной", отношение "причина"», некоторые термины психолингвистики, например, *fatherese* — "отцовский язык", *motherese* — "материнский язык" и т.д. Таким образом, в ряде случаев рецензируемое издание функционирует как источник данных для нормативного словаря.

В большинстве случаев отечественные лингвистические словари не включают междисциплинарную терминологию. Между тем видно, что современная лингвистическая теория не может нормально развиваться без использования знаний, накопленных в других гуманитарных науках — в психологии, философии, логике, семиотике. С другой стороны, фонетика и фонология тесно связаны с естественными науками — акустикой, физикой, физиологией. Особо следует отметить последствия компьютерной революции, приведшей к проникновению в лингвистическую терминологию и жаргон линг-

вистов значительного числа компьютерных терминов. В словаре можно найти довольно много терминов смежных дисциплин, таких, как нарратология, теория концептуальных зависимостей, машинный перевод, психолингвистика, компьютерная лингвистика и др. Важное место занимают здесь термины, связанные с применением компьютера для исследования языка и речевых процессов, такие, как *interface*, *natural language processing*, *search*, *parsing* и т.п. Эти термины малоизвестны лингвистам, работающим в рамках традиционного языкознания, что нередко приводит к путанице, поэтому их фиксация имеет большое значение.

Составители рецензируемого словаря сочли уместным включить в него лингвонимы — названия языков и диалектов мира, хотя обычно такую информацию помещают в энциклопедические, а не терминологические словари. Тем не менее наличие в данном англо-русском словаре лингвистической терминологии, который, как подчеркивается в предисловии к книге "является в первую очередь переводным", обширного корпуса лингвонимов — свыше 700 названий — представляется весьма полезной инновацией по нескольким причинам. Прежде всего словарем могут и — мы надеемся — станут пользоваться не только специалисты-лингвисты, но и люди, не обладающие специальными познаниями в лингвистике, но изучающие английский язык или уже владеющие им. Доступные англо-русские словари, как правило, содержат крайне скудную номенклатуру лингвонимов и включают лишь наиболее распространенные из них, а значит, не вызывающие сомнений. Между тем английское название языка может сильно отличаться от привычного русского названия, и тогда поиск русского эквивалента превращается в утомительное занятие, требующего дополнительного времени и знаний. Например, *эвенский язык* из семьи тунгусо-маньчжурских языков до сих пор принято называть *Lamut (language)*, хотя соответствующий русский эквивалент — "ламуцкий язык" считается устаревшим. Язык дунган, живущих в Узбекистане, Киргизии и Казахстане, по-английски называется *Dungan*, а язык той же этноконфессиональной группы (китайцев-мусульман), но проживающих в Китае — *Hui-zu*. Список подобных примеров можно продолжить.

С другой стороны, очевидно, что при отборе названий языков учитывались ин-

т.п. "импортированы" в немецкий из английского языка и используются как заимствования.

тересы лингвистов-теоретиков. В словаре представлены названия основных (по числу носителей, степени изученности, культурно-исторической значимости) языков и диалектов всех языковых семей, включая мертвые языки. Наряду с названиями языков, включены названия самих языковых семей и ветвей или основных групп языков внутри семьи. Необычно, полно для издания на русском языке представлены названия языков индейцев Северной и Южной Америки и австралийских языков. Между тем традиция передачи их названий на русском языке практически полностью отсутствует, поэтому в отечественных типологических работах один и тот же язык — по усмотрению авторов — может называться по-разному (например, североамериканский индейский язык *Tlingit* называют и "тлингит", и "тлинкит"). Словарь, таким образом, берет на себя задачу нормирования русских вариантов названий "экзотических" языков, данные которых уже вошли в обиход мировой лингвистической типологии.

Весьма полно, практически исчерпывающе, представлены в словаре названия языков бывшего СССР. Это окажет значительную помощь отечественным лингвистам, специализирующимся по данным языкам и все чаще получающим в последние годы возможность печатать свои работы на английском языке.

Словарная статья при термине-названии языка имеет следующую структуру. Для каждого языка указывается генетическая принадлежность на уровне языковой семьи, а в случае разветвленной структуры семьи — вплоть до ветви, группы или даже подгруппы. Следует отметить, что в определении генетической принадлежности языка авторы следуют наиболее авторитетной для каждого конкретного случая классификации. В случае неопределенности генетических связей языка или семьи языков приводятся соответствующие комментарии, например:

«*Ainu* айский (язык), айну ✧ Язык айнов — жителей о-вов Хоккайдо, Хонсю, Сахалина, Курильских о-вов, южн. части п-ова Камчатка. Генетические связи не установлены. Согласно другой точке зрения, относится к алтайским языкам...

Yuman (languages) язык юма ✧ Семья индейских языков Сев. Америки. Традиционно относятся к языкам хока».

Полная генетическая справка при-

водится и при вариантном названии языка, причем отсылкой сопровождается каждое из вариантных названий в том случае, если они не являются графическими вариантами. Статьи, которые включают орфографические варианты лингвонимов, поданы как отсылочные и не содержат никакой дополнительной информации. Но и в этом случае в словарной статье при основном варианте есть отсылка к второстепенному (орфографическому) варианту/вариантам названия языка. Синонимичные названия помечены римскими цифрами, например:

«*Norse I* общескандинавский (язык)

Norse II древнеисландский (язык)».

Зона комментария содержит весьма разнородную информацию, в том числе, помимо лингвистической — о генетической отнесенности, различных подходах к классификации, употребительности термина и т.п., — также информацию энциклопедического характера. Так, для языков с длительной литературной традицией приводятся сведения о времени ее зарождения и/или существования, а также о форме существования литературной нормы (например, для норвежского языка); приводятся сведения о наиболее ранних письменностях. Для некоторых языков указывается их статус (государственный, дипломатический, лингва франка и т.п.). В тех случаях, когда это существенно, указывается географический ареал распространения языка. Обилие информации в комментариях к названиям языков отражает идеологию составителей — сделать не просто терминологический, а толковотерминологический словарь, что значительно повышает познавательную ценность издания.

Словник словаря расположен по алфавитному принципу. Термины-словосочетания упорядочиваются по первому слову, например, термин *nominal classification* следует искать по алфавитному месту слова *nominal*. Пробелы, дефисы и т.п. при алфавитизации не учитываются. В качестве примера приведем небольшой фрагмент словника словаря:

...
neutralizable
neutralizable opposition
neutralization
neutral use of gradable adjective
neutral vowel
new
 ...

Способ организации материала отличается от традиционно используемого в терминологических словарях "гнездового принципа". В этом случае в словарной статье фиксируется не один термин, а однословный термин и группа производных от него терминов-словосочетаний. Таким образом, термин-словосочетание в таком словаре следует искать внутри словарной статьи на однословный термин. Например, в "Большом англо-русском и русско-английском словаре по бизнесу" [БАРБ 1993] в статье "security" фиксируются также термины *security by an advance*, *security clause*, *security for a claim through the court*, *assignment of right to security*, *insured security* и т.д. Принцип, предлагаемый авторами рецензируемого словаря, несколько менее экономичен. Однако представляется, что в конечном итоге словарь, организованный по такому принципу, оказывается более удобным для пользователя, которому не нужно думать, на какое слово следует искать термин *neutral use of gradable adjective* — на *neutral*, *use*, *gradable* или *adjective*.

Подчеркнем, что рецензируемое издание является только первым томом задуманного словаря. Второй том, который уже подготовлен к печати, включает комплекс индексов и указателей, облегчающих поиск нужного термина. В частности, второй том содержит русско-английский индекс, позволяющий по русскому термину найти его эквиваленты, представленные в первом томе. Кроме того, содержащийся там же англо-английский указатель фактически реализует идею гнездовой организации словника.

Словарная статья имеет довольно сложную структуру. Это связано с тем, что во многих случаях недостаточно просто привести русские эквиваленты. Например, перевод английского термина "application" — "аппликация" ничего не даст пользователю словаря, который не знает этого термина, а тот, кто знает значение русского термина, вряд ли будет искать его в словаре. В этих случаях необходим комментарий, описывающий сферу употребления термина. Например, для термина "application" предлагаемый в словаре комментарий имеет следующий вид: "Применимость лингвистических единиц в определенных контекстах и ситуациях" [с. 40].

Словарная статья "Англо-русского словаря по лингвистике и семиотике" включает восемь зон: (1) вход — термин в

исходной форме; (2) зона грамматической и стилистической информации; (3) русские переводные эквиваленты; (4) комментарий, содержащий элементы толкования и языковые примеры; (5) принятое сокращение; (6) отсылки к (квази)синонимам; (7) отсылки к гипонимам, когипонимам и/или гиперониму; (8) отсылки к (квази)антонимам.

1. Особенность первой зоны заключается в том, что все варианты термина (орфографические, словообразовательные и т.п.) оформляются как отдельные словарные статьи. Такой вид представления существенно облегчает поиск термина в словаре.

Следует отметить, что одна из характерных особенностей английской орфографической традиции — отсутствие четких правил, определяющих слитное или раздельное написание, употребление дефиса, а также орфографическое оформление некоторых грамматических форм. Например, встречаются написание *co-ordination* и *coordination*, *loanblend* и *loan blend*, *cognise* и *cognize*, *esophageal* и *oesophageal*. Определить, какое из написаний правильное, зачастую представляется проблематичным. Существуют британский и американский варианты английского языка, традиции орфографии в этих вариантах несколько отличаются. На какой вариант опираться? Это не очевидно, так как во-первых, часть терминов введена американскими лингвистами, а другая часть — английскими, а во-вторых, во многих случаях не удастся даже установить, для какого варианта английского языка характерно данное написание. Поскольку рецензируемое издание не преследует целей нормирования английской терминологии, в той или иной форме учитываются все зафиксированные варианты написания терминов.

Многозначные термины, представлены в словаре в виде отдельных словарных статей под римскими цифрами I, II, III. Например:

«**concord I** согласование ♦ Вид синтаксической связи. ⚡ **agreement, congruence**

concord II согласованность ♦ Соотношение между целями персонажей повествования, при котором цели одного персонажа совместимы с целями другого. Термин нарратологии и прикладной лингвистики.. ⚡ **competition**».

2. Во второй зоне словарной статьи

помещается информация о наиболее существенных грамматических характеристиках термина.

Если термин — словосочетание или имя существительное без каких-либо грамматических особенностей, то зона остается незаполненной. Для существительных, не имеющих формы единственного числа или, как правило, употребляющихся во множественном числе, дается помета *pl*, например, «*alveoles pl*». Если множественное число образуется нерегулярным способом, то такая форма указывается, например, «*corpus pl corpora*».

При глаголах даются сведения об их переходности (*vt*) или непереходности (*vi*), в случае, если глагол может выступать и как переходный и как непереходный, ставится помета *v*, например, «*command II vt*», «*coalesce vi*», «*aspirate II v*».

Для прилагательных и наречий пометами *a* и *adv* указывается их частеречная принадлежность: «*common I a*», «*literally adv*».

Термины-словосочетания не имеют в словарной статье никакой грамматической информации. Например:

«*literary stylistics* стилистика художественного текста».

3. Переводы (если их более одного) помещаются, как правило, в порядке их предпочтительности, например:

«*local dialect* местный диалект, региональный диалект, территориальный диалект».

Зона переводных эквивалентов заполняется обязательно и остается пустой лишь в двух случаях:

а) в словарных статьях на аббревиатуры, не имеющие соответствия в русском языке, например:

«*MLU* → *mean length of utterance*»;

б) в отсылочных словарных статьях, например:

«*Mojave* → *Mohave*».

4. Помимо собственно перевода, словарная статья в необходимых случаях включает также краткий комментарий. Это сближает данный словарь с толковыми лингвистическими словарями. Наличие комментария оказывается весьма существенным фактором, способствующим выбору правильного эквивалента при переводе лингвистического текста.

Зона комментария вводится знаком

✧. Например:

«*monogenesis theory* теория моногенеза ✧
Теория о происхождении всех естественных языков из одного источника».

В комментарии могут указываться различные значения термина. Этот способ представления полисемии реализуется в тех случаях, когда для разных значений термина используются одни и те же переводные эквиваленты:

«*multilingualism* многоязычие ✧ Владение человеком/группой людей несколькими языками, употребление нескольких языков в пределах

некоторой социальной общности. ⇕ *bilingualism*, *monolingualism*».

В случае, если термины, имеющие одинаковые переводные эквиваленты, относятся к совершенно разным предметным областям, используется описанное выше представление с римскими цифрами, например:

«*affix I* аффикс ✧ Грамматический. ⇕ *prefix*, *suffix*, *infix*

«*affix II* аффикс ✧ Элемент синтаксической структуры предложения, такой, как "past", "present", "-ing", "-be" и т.п. Термин трансформационной порождающей грамматики».

В ряде случаев в зону примечаний включаются языковые примеры, что повышает «дружественность» словаря и помогает пользователю в интерпретации значения лингвистического термина. Например,

«*agentless a* бессубъектный ✧ О синтаксических конструкциях с формально не выраженным агенсом. Например, *The man was bitten [by a snake]*».

Для терминов, имеющих фиксированную сферу употребления или связанных с определенной лингвистической теорией, в комментарий вводятся соответствующие отсылки, например, "термин глоссематики", "термин трансформационной порождающей грамматики", "термин логического анализа естественного языка" и другие.

5. После знака Ъ даются употребительные сокращения термина. Например:

«*automated data processing* автоматическая обработка данных ✧ С использованием вычислительной техники. Термин искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики. Ъ *ADP*».

6. Зона (квази)синонимов вводится знаком $\Rightarrow$. Например:

«automatic translation автоматический перевод, машинный перевод $\diamond$ Термин прикладной лингвистики. $\Rightarrow$ machine translation, MT».

7. Зона гипонимов, когипонимов и гиперонимов вводится знаком $\Updownarrow$. Например:

«coherence связность, когерентность $\diamond$ Характеристика текста. <...> Термин искусственного интеллекта, лингвистики текста и прикладной лингвистики. $\Updownarrow$ cohesion, conceptual connectivity».

8. Зона (квази)антонимов вводится знаком $\longleftrightarrow$. Например:

«etic а этический $\diamond$ Не обладающий семиотической значимостью. $\longleftrightarrow$ etic».

В заключение сделаю несколько критических замечаний. Анализ текста словаря показывает, что степень подробности описания терминов различных лингвистических теорий и дисциплин не всегда одинакова. Авторы явно отдают предпочтение сфере семантики и прагматики, а также некоторым областям прикладной лингвистики. Например, терминология теории речевых актов, логического анализа естественного языка, когнитивной семантики, нарратологии в комментариях описана более полно, чем терминология современной фонетики и фонологии. Эта же претензия может быть предъявлена и к другим терминам. Так, термин *gradability* "градуируемость" мог бы содержать комментарий, в котором выявлялись бы отличия *gradability* от *grading* — известного семантического термина Э. Сэпира. Нет в рецензируемом словаре термина, обозначающего новейшее направление лингвистических исследований — "теоретическая семантика катастроф" [Wildgen 1982]. В библиографии отсутствуют ссылки на фундаментальную энциклопедию по семиотике под редакцией Т. Себеока [Sebeok 1990] и на двухтомный немецко-русский словарь лингвистической терминологии, выпущенный в Германии [Göschel, Parwanowa 1985] и на известный словарь Дж. Патерноста [Paternost 1965]. Некоторые написания языков не являются собственно английскими (ср. *Dargin* вместо *Dargwa*, *Archin* вместо *Archi*).

Подводя итог, следует сказать, что

"Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике" является очень интересным и полезным изданием — первым англо-русским лингвистическим словарем достаточно большого объема, заполняющим значительную лакуну. Его следует рекомендовать как профессиональным лингвистам, так и студентам филологических специальностей, слушающим основные и дополнительные курсы по лингвистике и семиотике.

Нельзя также не упомянуть, что издание этой очень нужной книги стало возможным благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова О.С. 1969 — Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
- Баранов А.Н., Доровольский Д.О. 1993 — Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов (с английскими эквивалентами). В 2-х томах. М., 1993.
- БАРБ 1993 — Большой англо-русский и русско-английский словарь по бизнесу. М., 1993.
- Демьянков В.З. 1979 — Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста. Порождающая грамматика. М., 1979.
- Демьянков В.З. 1982 — Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста. М., 1982.
- Назарян А.Г. 1989 — Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии. М., 1989.
- ССЛТ 1977 — Словарь славянской лингвистической терминологии = Dictionary of Slavonic linguistic terminology / Ved. red. prof. dr. Alois Jedlička. Praha., 1977.
- Трахнеров А.Л. 1962 — Английская фонетическая терминология. М., 1962.
- Abraham W. 1988 — Terminologie zur neueren Linguistik. 2. Aufl., Tübingen, 1988.
- Göschel B., Parwanowa E. 1985 — Russisch-deutsches Wörterbuch der linguistischen Terminologie. 1—2. Münster, 1985.
- Nash R. 1968 — Multilingual lexicon of linguistics and philology: English, Russian, German, French. Florida, 1968.
- Paternost Y. 1965 — English-Russian glossary of linguistic terms. Pennsylvania State University, 1965.
- Sebeok Th. (ed). 1990 — Encyclopedic dictionary of semiotics. 1—3. Berlin, 1990.
- Wildgen W. 1982 — Catastrophe theoretic semantics. Amsterdam; Philadelphia, 1982.

М.М. Маковский